

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНО-РЕКУРСИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

К.И.Лешенко

преподаватель кафедры иностранных языков

Учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

В отличие от таких мировых языков, как английский или русский, китайский язык заставляет как студентов, так и преподавателей обнаружить серьезную проблему: методика преподавания китайского языка как иностранного недостаточно разработана в связи с долгим периодом культурной изоляции Китая и существованием иероглифической письменности как основного барьера для носителей других языков. Так, в настоящий момент существует крайне мало научных работ в Китае и за рубежом, в которых систематизированно представлена китайская грамматика. Представитель Московской семантической школы Тань Аошуан отмечает, что в «традиционной китайской науке грамматика отсутствовала как научная дисциплина вплоть до конца XIX века» [7, с. 18]. Современная китайская лингвистическая традиция развивалась «под влиянием нормативной латинской грамматики» [7, с. 20], например, грамматика Ма Цзяньжуна (конец XIX в.) является перенесением греко-латинской лингвистической традиции на структуры китайского языка. Лю Фу, Ли Цзинси, Чжао Юаньжэнь, Ван Ли, Чжу Дэси внесли вклад в разработку нормативной грамматики китайского языка, однако говорить о существовании единой формальной грамматики было бы преждевременно [7, с. 20]. Итак, современная методика преподавания китайского языка как иностранного, в основном, лишена системности как критерия научного знания, поскольку китайская грамматика часто носит характер отрывочных сведений, не подтвержденных дедуктивной теорией, не имеющих фундаментального характера и являющихся скорее упрощенной рекомендацией к употреблению отдельных фраз и выражений без установления причинно-следственных связей. Китайский синтаксис как раздел грамматики требует детального рассмотрения и, соответственно, выработки новых методических рекомендаций.

Особые затруднения у студентов вызывают так называемые сложно-рекурсивные предложения. Рассмотрению явления рекурсии в китайском языке до сих пор уделялось крайне мало внимания, при этом данное явление встречается весьма часто. Рекурсия реализуется в рекурсивных предложениях и может быть простой (атрибутивной) и сложной (предикативной) [4]. Мы рассматривали предложения со сложной (предикативной) рекурсией (сложно-рекурсивные), вызывающие наибольшие затруднения у студентов-китаистов. Метод рекурсивной реконструкции, разработанный на основаниях комбинаторной семантики [3; 6], позволяет снять противоречия, которые возникают при рассмотрении подобных предложений как линейных структур. Реконструкция при этом производится с выходом на сверхглубинный уровень и на основе структуры фрагмента модели мира (подробнее о структуре фрагмента модели мира см. у В.В. Мартынова [6], А.Н. Гордея [3]). Результатом реконструкции на глубинном уровне какого-либо члена предложения, который будем называть рекурсивным, является целое самостоятельное предложение. Например, итогом реконструкции определения в предложении 这个盒子是我妹妹做的 *Zhè ge hézi shì wǒ mèimei zuòde* (Эту коробку сделала моя младшая сестра) [5, с. 260] будет предложение 我妹妹做盒子 *Wǒ mèimei zuò hézi* (Моя младшая сестра сделала коробку).

Источниками примеров сложно-рекурсивных предложений в данной работе является классический учебник китайского языка Т.П. Задоевко и Хуан Шуин [5], используемый в рамках преподавания курса грамматики китайского языка. При анализе использовались категориальный аппарат и сокращения, принятые в комбинаторной семантике: ЗАС – **знаки алфавита синтаксиса**, т. е. вспомогательные средства синтаксиса (предлоги, послелого, частицы, союзы и проч.), служащие для соединения составных частей языковых структур (в схеме – взяты в рамку) [2, с. 228]; **главные члены предложения** – имена, соответственно, субъекта, акции и объекта в языковой картине мира [4]: П – подлежащее; Ск – сказуемое, ОСК – основной компонент сказуемого, МСК – модальный компонент сказуемого, ССК – сопутствующий компонент

сказуемого; ПД – прямое дополнение, ПД_{ССК} – прямое дополнение участка цепи сопутствующего компонента сказуемого; **второстепенные члены предложения**: Оп – определение, КД – косвенное дополнение; ДОМ – динамическое обстоятельство места, СОВ – статическое обстоятельство времени, ООД – обстоятельство образа действия [1, с. 352-354]; знаки, заключенные в квадратные скобки (напр., [是]), реконструированы нами.

Рассмотрим первое предложение:

我回答问题我都写完了 (1)

[Wǒ] huídá wèntí [wǒ] dōu xiěwánle. *На все вопросы написал ответы* [5, с. 343].

Реконструкция личного тайгена 我 wǒ «я» на месте подлежащего как во вложенной конструкции (我回答问题. Wǒ huídá wèntí. Я ответил на вопросы), так и в поверхностной структуре произведена на основе модели мира, поскольку акция совершается живым субъектом. Строго говоря, на это место подойдет любой личный тайген, способный обозначать живого субъекта – например, 你 nǐ «ты» или 他 tā «он».

Прямое дополнение в конструкции 除了……以外 chūle... .. yǐwài «кроме...» также является рекурсивным. Например:

星期日我除了我洗了衣服以外还去了商店 (2)

Xīngqīrì wǒ chūle [wǒ] xǐ le yīfú yǐwài, hái qù le shāngdiàn. *В воскресенье я, кроме того, что постирал одежду, также сходил в магазин* [5, с. 492].

Видим здесь рекурсию в прямом дополнении при ССК со структурой [P₀] + SK₀ + ПД₀.

Рекурсивное определение к подлежащему в следующем предложении оформляется знаком алфавита синтаксиса 的 de, что весьма характерно для китайского языка:

我用钢笔的钢笔不是我的钢笔 (3)

Wǒ yòng [gāngbǐ] de gāngbǐ bùshì wǒ de [gāngbǐ]. *Ручка, которой я пишу, не моя* [5, с. 260].

Роль реконструируемого ПД в рекурсии (а в данном случае – и в поверхностной структуре) в подобных конструкциях играет тот же знак, который выступает в качестве определяемого подлежащего либо прямого дополнения.

К второстепенным членам предложения, способным включать в себя сложно-рекурсивные конструкции, относится и обстоятельство образа действия в позиции после сказуемого, оформленное постпозитивным 得 de. На русский язык такие структуры обычно переводятся как «...так, что...»:

他病得他不能吃饭 (4)

Tā bìng de [tā] bùnéng chīfàn. *Он так болен, что не может есть* [5, с. 311].

Структура ООД следующая: [П₀] + Ск₀ + Пд₀. Свернутое подлежащее в составе рекурсивного ООД восстанавливается на первом вхождении (病 *bìng* «болен» и 不能吃饭 *bùnéng chīfàn* «не может есть» – признаки одного индивида 他 *tā* «он»).

Мы рассмотрели лишь несколько простых примеров подобных конструкций. Затронув сверхглубинный уровень и структуру фрагмента модели мира, мы тем самым исключили возможность появления нескольких версий того, какую роль выполняет в структуре каждый из знаков. Такое разложение структуры позволяет продемонстрировать особенности китайского синтаксиса и принципы построения сложных предложений подобного типа. Схематическая наглядность представления материала призвана обеспечить наиболее быстрое усвоение указанных грамматических конструкций. На наш взгляд, дальнейшие исследования в данной области могут способствовать расширению и систематизации методики преподавания китайского синтаксиса, что, несомненно, является одной из первоочередных практических задач современного лингвиста-синолога.

Библиографический список:

1. Гордей, А.Н. Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) / А.Н. Гордей // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации: материалы Междунар. научн. конф., Гродно, 22-23 ноября 2007 г.: в 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Л.М. Середя [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 349-358.
2. Гордей, А.Н. Лингвистическая пропедевтика / А.Н. Гордей // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. научн. конф., Минск, 28 сент. 2005 г.: сб. науч. ст. / редкол.: А.В. Шарапо, Е.А. Достанко, В.И. Руденков [и др.]. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 226-229.
3. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Мн.: БГУ, 1998. – 156 с.
4. Гордей, А.Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А.Н. Гордей. – Минск, 2007 (рукопись, аудиокурс).
5. Задоевко, Т.П. Учебник китайского языка / Т.П. Задоевко, Хуан Шуин. – М.: Наука, 1979. – 756 с.
6. Мартынов, В.В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний / В.В. Мартынов. – Минск: ЕГУ, 2001. – 140 с.
7. Тань Аошуан Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Тань Аошуан // Московский гос. ун-т: Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с. – (Studia philologica).
8. 现代汉语字典: 2002年增补本 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京: 商务印书馆, 2002. – 1392 页.
9. 新华词典 / 商务印书馆辞书研究中心修订. – 北京: 商务印书馆, 2001. – 1768 页.